

УДК 322.172.3

МУСУЛЬМАНСКИЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ТАТАРСТАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И ДИСКУССИИ

Мирзаханов Джабраил Гасанович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО Дагестанский государственный технический университет
Российская Федерация, Махачкала

Аннотация: В статье исследована роль мусульманского фактора в формировании постсоветской татарской идентичности. Политическая элита Татарстана осуществила этнолингвистическую консолидацию ислама как часть татарстанской локальной идентичности в переходном контексте. Показана дискуссия, в рамках которой рассматриваются различные позиции, выработанные в отношении этой проблемы.

Ключевые слова: ислам в Татарстане, татарский язык, ислам, культура и идентичность, "татаризация" ислама.

THE MUSLIM FACTOR IN CONSTRUCTION OF THE POST-SOVIET TATARSTAN IDENTITY: AN EVOLUTION OF APPROACHES AND DISCUSSIONS

Mirzakhanov Dzhabrail Gasanovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Chair of Philosophy
Dagestan State Technical University
Russian Federation, Makhachkala

Abstract: This paper studies the role of Muslim factor in creating post-Soviet Tatar's identity. The political elite of Tatarstan consolidated of Islam in terms of ethnolinguistic as a part of Tatar local identity in transition. A discussion is shown the various positions that have been developed with regard to this problem.

Keywords: Islam in Tatarstan, Tatar's language, Islam, Culture and Identity, "tatarization" of Islam.

О том, что мусульманская жизнь в Татарстане является величиной второго порядка по отношению к вопросам татарского языка и культуры, отмечали многие исследователи. Если взять шкалу идентификационных признаков республики, то на первом месте стоят принципы татаризма-тюркизма, а ислам выступает в роли подчинённого фактора. Как отметил ректор казанского Исламского университета Рафик Мухаметшин, Духовное управление мусульман Татарстана, «хотя и было самостоятельной организацией, развивалось как одна из фракций национального движения» [7, с. 250-251]. В пользу данного вывода свидетельствовал, помимо всего прочего, следующий факт. Мероприятия по примирению ключевых общероссийских мусульманских организаций - Совета Муфтиев России (СМР) под руководством Равиля Гайнутдина и Центрального Духовного Управления Мусульман России (ЦДУМР) под руководством Талгата Таджудина, - были инициированы и проведены Всемирным конгрессом татар. Так, публичную акцию по примирению вышеназванных мусульманских структур организовали во время

празднования по случаю открытия знаменитой казанской мечети Кул Шариф в июне 2005 г. [8, с. 67-68]. В довершении ко всему, к тому времени многие татарские светские и религиозные лидеры выступили против так называемых «арабизмов», доказывая ключевую роль татарского языка как языка исламских проповедей. Известный мусульманский богослов, бывший заместитель председателя ДУМ РТ Валиула Якупов высказывал озабоченность тем, что без "татароязычных" проповедей ислам в республике перестанет быть татарским. Более того, он предостерег общественность тем, что отрицание этнического фактора является прямым путём к салафитским идеям с их отрицанием национального компонента вообще. [11, с. 24]. С тезисом о том, что в 21 веке лингвистическая национализация станет неизбежной, выступили и известные светские деятели. Директор Института истории им. Ш. Марджани Академии Наук Татарстана Рафаэль Хакимов выразил свою позицию в поддержку татарского языка как языка мусульманских проповедей следующим образом: "Господь понимает любой язык... Аллаху толмач не нужен. Татарский язык насыщен арабизмами, которые достаточно полно отражают мусульманскую терминологию и делают лишним для широкого круга верующих знание арабского языка. В этом плане русский язык, опирающийся на западную традицию, таких же возможностей не имеет". [10, с. 20, 21]. Тема лингвистической "татаризации" ислама получила острое продолжение в последующие годы. Лозунги о необходимости консолидации мусульманских деятелей под национальными лозунгами в надежде на то, что "мечети помогут восстановить татарский язык", звучали неоднократно.

Такое развитие событий привело к серьёзным разногласиям в среде татарских политиков, религиозных активистов и интеллектуалов. Оставляя в стороне многочисленные детали этой полемики, мы остановимся на ключевых пунктах данной дискуссии. Главной особенностью сложившейся ситуации стало то, что идея создания "татаризированного" ислама с упором на локальную религиозную традицию подверглась резкой критике со стороны таких известных мусульманских деятелей, как председатель ДУМ (Духовное управление мусульман) Саратовской области Мукаддас Бибарсов и председатель общероссийского общественного движения "Российское исламское наследие" Шавкат Авясов. М. Бибарсов напомнил, что именно благодаря исламу татарский народ сохранился как этнос. Он назвал несправедливой точку зрения некоторых представителей татарской интеллигенции о том, что для татар на первом месте - нация, а потом - религия. [2]. Ш. Авясов выступил против позиции Совета улемов Татарстана о необходимости чтения проповедей в мечетях республики на татарском языке [1]. Особо нужно остановиться на том факте, что эти люди проживают за пределами Татарстана и не принадлежат к религиозно-политической элите республики. Возможно по этой причине сторонники "татаризации" ислама обрушились с резкой критикой на Бибарсова и Авясова. [6].

В последние годы инициатива в данном вопросе окончательно перешла к сторонникам "булгаризации" или "татаризации" ислама. Очередным и пока последним этапом в обсуждении данной темы стал 2017-й год. Мусульманское духовенство Татарстана с энтузиазмом подключилось к широкой политико-лингвистической дискуссии. Толчком к ней, как известно, стало заявление В. Путина, сделанное в июле 2017 г. в Йошкар - Оле о том, что обучение родному языку - право, а не обязанность. По свежим следам этих событий, в августе 2017г., состоялся 6-й Всемирный конгресс татар, который принял обращение к президенту Путину с просьбой разрешить сдачу ЕГЭ на татарском языке. В качестве влиятельных лоббистов, поддерживающих идею второго государственного языка (в данном случае - татарского) выступили представители республиканской религиозной и политической элиты. 23 октября 2017 г. муфтий республики и председатель ДУМ РТ (Духовного управления мусульман Республики Татарстан) Камиль Самигуллин обратился с телевизионным воззванием к жителям Татарстана, в котором заявлялось, что ДУМ РТ

должен встать на защиту родного языка. "Сегодня татарский язык, попав в жернова общественного невежества и небрежности, вновь нуждается в нашей защите. Одним из самых действенных и оправданных средств на пути к этой цели мне видится ислам", - отметил муфтий [5].

Татарстанская правящая элита с энтузиазмом поддержала инициативу муфтия. Для республиканских властей намного выгоднее и безопаснее поддерживать родной язык с помощью исламских проповедей, нежели вступать в спор с федеральным центром по поводу языка и, тем самым, увеличивать политические риски. Такой шаг видится для татарстанской элиты приемлемым компромиссом, помогающим избежать нежелательного конфликта.

Строительство локальной модели татарского ислама в лице историко-музейного комплекса "Болгары", можно рассматривать как наиболее громкое проявление курса на "национализацию" ("булгаризацию"/ "татаризацию") регионального мусульманского сообщества. Воссоздание Болгарского комплекса стало важной частью государственной программы по формированию татарстанской идентичности. [3]. Из мусульманских торжеств, организуемых в этом комплексе, стоит в первую очередь отметить годовщину принятия ислама волжскими булгарами в 922г., кульминацией которого является коллективный намаз в восстановленной Соборной мечети. Из мусульманских институтов и мероприятий необходимо также отметить регулярно проводимые международные конференции "Болгарские чтения". Создана Болгарская исламская Академия, которая должна готовить, как это было заявлено на очередных "Болгарских чтениях - 2018", не только муфтиев, имамов, но и татарскую интеллигенцию "на собственной национальной базе" [9].

В заключении необходимо отметить следующее. Существует множество примеров того, что ислам обладает территориальным, а не глобальным содержанием. Данный тезис был убедительно доказан российскими учёными Арбаханом Магомедовым и Виктором Викториним. [4, с. 147-162]. Если брать татарстанский случай, то местные мусульманские институты и в целом региональный исламский порядок были отстроены консолидированной республиканской политической элитой как часть татарской идентичности. Результатом такой политики стала этнолингвистическая национализация ислама. Это объясняется двумя обстоятельствами. Первое: в период нарастания борьбы с ослабевшим федеральным центром в начале 1990-х гг. за так называемый "татарстанский суверенитет" мусульманский фактор начал активно использоваться в качестве аргумента политической борьбы националистическими организациями. Второе: для местного религиозного (также как светского) сообщества характерно понимание «мусульманства» не только как конфессии, но и как принадлежности к культуре. Ислам намного больше осмысливается и воспринимается как элемент культуры, нежели политики.

Список литературы:

1. Авясов Ш. Проповедь исключительно на татарском языке в многонациональной умме неприемлема// Ансар. Информационно-аналитический канал. 2010. 26 октября URL: www.ansar.ru/person/propoved-isklyuchitelno-na-tatarskom-yazyke-v-mnogonacionalnoj-umme-nepriemlema-2 (дата обращения: 12.12.2017).
2. Бибарсов М.: "Ислам без татар сможет прожить, а татары без ислама не смогут"//Инфо-Ислам. 2009. 28 декабря URL: <http://www.info-islam.ru> (дата обращения: 19.01.2015).
3. Историко-культурные комплексы Республики Татарстан// Республика Татарстан. Архив официального сервера 1997-2011гг. Департамент внешних связей Президента Республики Татарстан, 1997-2016/ 1997-2011. URL: tatarstan.ru/index.php@node_id=198.html (дата обращения: 30.01.2018).

4. Магомедов А.К., Викторин В.В. Каспийско-предкавказский пограничный ислам: социально-религиозное "обновление" на периферии мусульманского мира //Центральная Азия и Кавказ. Лулео: CA&CC Press, 2005. №5. с. 147-162.
5. Мельников А. Имамы дают волю татарскому языку// Независимая газета. 2017. 15 ноября. URL: http://www.ng.ru/facts/2017-11-15/10_432_imams.html (дата обращения: 12.11.2017).
6. Мухаметзянов И. Татарская мечеть// Исламский портал. 2010. 27 октября URL: www.islam-portal.ru/communication/stat/100/1177/ (дата обращения: 12.12.2017).
7. Мухаметшин Р. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в 20 веке. Казань, 2005, 258 с.
8. Мухарямов Н. Ислам в Поволжье: политизация несостоявшаяся или отложенная? / Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход. Сб. статей. Под ред. К. Мацузато. М.: РОССПЭН, 2007. С. 13-70.
9. На Болгарские чтения съехались ученые и богословы со всей России и из-за рубежа. 2018. 13 февраля URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_19642.html (дата обращение: 31.01.2018).
10. Хакимов Р. Где наша Мекка? (Манифест Евроислама). Казань: Магариф, 2003. 63 с.
11. Якупов В. Мера ислама (к проблеме адекватного конкретно-исторического понимания вечных шариатских истин). Казань: Иман, 2004. 69 с.

УДК 376

К ВОПРОСУ ОБ LSP

Савинова Юлия Анатольевна

к.пед.н., доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
Россия, г. Магнитогорск

Аннотация: В статье рассматривается Язык для специальных целей, или Language for Specific Purposes (LSP), используемый по отношению к двум областям прикладной лингвистики: области, имеющей дело с образованием и обучением, и области, занимающейся исследованиями языковых вариаций в определенном предметном поле. Статья дает описание LSP, рассматривает его функции, обосновывает необходимость курсов LSP для обучающихся и резюмирует основные этапы разработки учебного плана LSP. Обучение студентов курсам LSP направлено в первую очередь на пополнение их профессионального словарного запаса, устойчивых лексических конструкций, развитие определенных языковых навыков, выработку умения общаться и поддерживать разговор на профессиональную тематику, обеспечение их конкретными инструментами и навыками, необходимыми для комфортной работы в будущем, налаживание профессиональных отношений с коллегами, в том числе и зарубежными, продвижение по служебной лестнице. Курс LSP способствует формированию лингвистической, социокультурной, коммуникативной и профессиональной компетенции студентов.